Л.В. КУШНИНА
(Пермь)

ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ ХРОНОТОП КАК СПОСОБ ОТРАЖЕНИЯ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ КАРТИНЫ МИРА

Излагаются основные положения авторской модели переводческого хронотопа как результата смыслового конструирования пространственно-временного континуума, отражения переводческой картины мира.

Ключевые слова: *картина мира, переводческое пространство, переводческое время, хронотоп.*

Исследования в области профессиональной языковой картины мира в сфере межъязыкового и межкультурного взаимодействия привели нас к идее формирования особой переводческой картины мира, что, с одной стороны, обусловливает необходимость моделирования и смыслового конструирования пространственно-временного континуума, с другой – предполагает возможность построения парадигмы миропонимания с позиций воспринимающей культуры.

Предметом нашего исследовательского интереса стала модель переводческого хронотопа – смысловая модель процесса перевода. В ее основе лежит разрабатываемая нами концепция переводческого пространства, основное содержание которой нашло отражение в монографиях [2]. Согласно данной концепции, перевод представляет собой синергетический процесс транспонирования смыслов текста из одного языка в другой, из одной культуры в другую. Смысл трактуется как многокомпонентный феномен, содержащий эксплицитные и имплицитные компоненты. Исследуя соотношение «смысл–текст», мы пришли к выводу, что смысл есть лингвистический коррелят понимания текста. В результате построения модели переводческого пространства и ее дальнейшего совершенствования мы выделяем семь полей, в каждом из которых формируется свой смысл, а их синергия порождает интегральный смысл целого текста. Мы выделяем следующие поля субъектов переводческого пространства: автора, переводчика, реципиента. Полагаем, что смысл, заложенный в текст автором, неидентичен смыслу, воспринимаемому и понимаемому переводчиком, а смысл реципиента неидентичен смыслам автора и переводчика. Так проявляется антропоцентричность языка его носителей, а также его самобытность в концептуализации явлений окружающего мира. В переводческом пространстве мы выделяем также четыре текстовых поля: содержательное поле как носитель фактуального смысла; энергетическое поле как носитель эмотивных смыслов; фатическое поле, в котором формируются культурологические смыслы, своего рода «культуросообразность» текста; природно-биологическое поле как проявление «природосообразности» текста.

Мы также выдвинули идею наличия переводческого времени, представляя время культурно окрашенным компонентом процесса перевода, а это значит, что и оригинал, и перевод обладают определенными темпоральными смыслами. Мы исходим из предположения о том, что переводчик транспонирует смыслы всех полей переводческого пространства, а также темпоральные смыслы, гармонизируя их, в результате чего происходит порождение гармоничного текста перевода. Эта система получила название «переводческого хронотопа» и послужила основанием моделирования гармоничного переводческого хронотопа.

В основе данной модели лежит понятие «хронотоп», введенное в лингвистику М.М. Бахтиным для обозначения существенных взаимосвязей временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе [1]. Отметим, что понятие хронотопа не получило до сих пор достаточного развития в лингвистике и совершенно не отражено в переводоведении, поэтому постановка проблемы переводческого хронотопа как формы бытия межъязыкового и межкультурного взаимодействия, как особым образом организованной переводческой картины мира представляется актуальной.

Принципиальной предпосылкой для формулирования системной концепции переводческого пространства является раскрытие понятия синергетической лингвистики как новой парадигмы современного изучения языка. Синергетическое мировидение было сформулировано на основе экспериментальных исследований, результаты которых представлены в работе Г. Хакен и М. Хакен-Крелль «Тайны восприятия» [5]. Для нашего исследования важна мысль о том, что благодаря синергетической идеологии можно объяснить процесс возникновения новых смыслов в таких сложных системах, как система перевода. Возникновение, или, в терминах синергетики, эмергенция нового смысла, становится возможной в резуль-

© Кушнина Л.В., 2012

тате синергетического взаимодействия некоторых смыслов, организованных в тексты, проявленных или непроявленных в них, раскрываемых или нераскрываемых в процессе межличностной, межъязыковой, межкультурной коммуникации, в постоянно меняющихся условиях среды. Такой средой обитания текста становится переводческое пространство, которое, с одной стороны, воздействует на исходный и производный тексты, с другой – испытывает воздействие глубинных текстовых и внетекстовых смыслов.

Конфигурация переводческого пространства меняется вместе с участниками коммуникации. Более того, возвращаясь к одному и тому же тексту, переводчик по-разному воспринимает его в разные периоды своего творчества, что обусловлено и многосмыслием самого текста, и различными образами-гештальтами, которые порождаются в поле переводчика. В результате в процессе развития и саморазвития текста в переводческом пространстве может возникнуть бесконечное количество текстов как целостных произведений, способных функционировать в другой культуре, обогащая ее.

Мы приходим к выводу, что общая концепция взаимодействия языков и культур может быть построена в рамках современной синергетической парадигмы. «Синергия пронизывает все переводческое пространство: осмысление переводчиком полей переводческого пространства означаен постепенное постижение порождаемых в этих полях смыслов, их дальнейшее взаимопроникновение и взаимопересечение. Интегральный смысл текста перевода является результатом преодоления переводчиком препятствий в освоении содержания и смыслов текста, когда конфликт языков и культур уступает место их взаимодействию. Так возникает синергетический эффект, завершающий “игры” смысловых полей» [4, с. 175].

Междисциплинарный подход к исследованию времени позволяет рассматривать его как базовое для изучения многих феноменов, в том числе межъязыкового и межкультурного взаимодействия. Вместе с тем понятие «переводческое время» до сих пор не выявлено исследователями. Полагаем, что, очертив границы переводческого пространства, мы приступаем к описанию переводческого времени. Речь идет о ментальном времени, репрезентантом которого в знаковой форме выступает текст. С помощью ментального времени происходят «распаковка смыслов» текста, принадлежащего одной культуре, и их транспонирование в другую культуру. Текст как носитель темпоральных смыслов сохраняет время объективной реальности. В тексте время получает свое вербальное воплощение, оказавшись же в рамках переводческого пространства, текстовое время включается в единый синергетический процесс, в результате которого порождается гармоничный текст перевода.

Как явствует из вышесказанного, переводческий хронотоп представляет собой результат синергии пространственных и темпоральных смыслов, в результате чего происходит порождение гармоничного текста перевода. Модель переводческого хронотопа есть некое ментальное образование, которое возникает в сознании переводчика, приступающего к процессу перевода. Осознание модели приводит переводчика сначала к формированию особой переводческой картины мира и гармоничного переводческого мировоззрения, а затем к порождению качественного текста перевода – гармоничного исходному тексту [3]. Это идеал, к которому стремится переводчик. Это новая переводческая стратегия, расширяющая арсенал переводческих приемов, действий, операций. Она не противоречит ни адекватности, ни эквивалентности, но дополняет их. В случае переводческой ошибки мы говорим о переводческой дисгармонии.

Таким образом, стратегия гармонизации представлена в модели как аксиологическая доминанта процесса перевода. Это означает, что наряду с адекватным переводом, который мы соотносим со словарными соответствиями, или с эквивалентным переводом, трактуемым как результат всесторонних межъязыковых преобразований, существует гармоничный перевод, при котором текст оригинала подвергается лингвоэтнокультурным преобразованиям, т.е. отвечает требованиям культурной и природно-биологической сообразности. В результате тексты оригинала и перевода гармоничны по выражаемым ими смыслам, они естественным образом вписываются в принимающую культуру.

Проиллюстрируем проявление гармоничного переводческого хронотопа на примере перевода текста с французского языка на русский. Мы обратились к роману величайшего французского писателя М. Пруста «В поисках утраченного времени», увидевшего свет в 1913 г., и двум вариантам его переводов на русский язык (1998 и 2008 гг.). Фрагмент оригинала выглядит так: *C’est minuit; on vient d’éteindre le gaz; le dernier domestique est parti et il faudra rester toute la nuit à souffrir sans remède*. Первый вариант перевода: *Это – полночь; потушили газ; ушел последний слуга – значит, придется мучиться всю ночь*. Второй вариант перевода: *Полночь; только что погасили газ; ушел по-*

следний слуга, и всю ночь придется терпеть, и нет спасения. Сравнивая два варианта перевода, мы признаем, что в первом случае перевод частично адекватен, частично эквивалентен, т. к. переводчик в одних случаях использовал прямые словарные соответствия, в других – выполнил некоторые межъязыковые преобразования, например, вместо *souffrir sans remède* (букв. «страдать без лекарства») он выбирает *мучиться всю ночь*. Во втором случае перевод представляется гармоничным, т.к. наряду с элементами адекватной и эквивалентной стратегии переводчик осуществляет межкультурные преобразования. Он находит прецедентный феномен «и нет спасения», который очень точно передает состояние лирического героя, в результате чего русский читатель ощущает всю безысходность описываемой автором ситуации, и смыслы, заложенные в текст автором, носителем французской культуры, становятся понятны в русской культуре. Это означает, что состоялся гармоничный переводческий хронотоп, а в переводческом пространстве произошла гармонизация смыслов.

Таким образом, в своем исследовании мы заложили основы гармоничного переводческого хронотопа, основываясь на концепции переводческого пространства, переводческого времени, гармонии как полноценной переводческой категории.

Литература

1. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.
2. Кушнина Л.В. Теория гармонизации: опыт когнитивного анализа переводческого пространства. Пермь, 2009.
3. Кушнина Л.В. Основные принципы синергетики перевода // Вестн. Удм. ун-та. 2011. Вып. 4. С. 173–177.
4. Кушнина Л.В., Аликина Е.В. Гармония в оценке качества устного перевода // Вестн. Тюм. гос. ун-та. 2010. № 1. С. 141–147.
5. Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия / пер. с нем. А.Р. Логунова. М., 2002.

Translating chronotop as the way of reflection of translation world picture

There are described the main points of the author's model of translating chronotop that is the result of the semantic construction of the space and time continuum, the reflection of the translating world picture.

Key words: *world picture, translation space, translation time, chronotop.*

Л.М. ГЕНЕРАЛОВА
(Волгоград)

КАТЕГОРИЯ СОСТОЯНИЯ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматриваются типичные для носителей немецкого языка способы вербализации событий окружающей действительности через предикат состояния. Описываются факторы, обусловливающие выбор той или иной модели для сигнификативной интерпретации данных ситуаций.

Ключевые слова: *предикат состояния, номинация событий, сфера жизнедеятельности, маркеры вербализации ситуаций.*

Возникнув как философская понятийно-мыслительная категория (см. труды Аристотеля, В.И. Кемкина, В.И. Столярова и др.), состояние является одной из основных категорий познания, которая охватывает все сущее в мире, выделяет вещь на основании ее всевозможных характеристик и служит для освещения ситуаций практически всех сфер жизнедеятельности человека и окружающей действительности (описание явлений природы, погоды и т.д.). Поскольку состояние выступает основой семантики языковых единиц, семантическая категория состояния и средства ее выражения постоянно находятся в центре внимания специалистов, занимающихся проблемами лексической и грамматической семантики. «Состояние» входит практически во все семантические классификации предикатов (работа З. Вендлера, У. Чейфа, Т.В. Булыгиной, О.Н. Селиверстовой, Ю.С. Степанова и др.). Семантическая категория состояния описывается в широком и узком смысле, указывается разный набор семантических признаков данной категории, однако до сих пор отсутствует фундаментальное исследование, посвященное данной проблеме.

Во многих работах значение состояния представлено как совокупность структурных значений, соотносимых со следующими критериями: 1) локализованность/нелокализованность на оси времени; 2) статичность/динамичность; 3) агентивность/неагентивность субъекта.

Исходя из вышеперечисленного, можно дать следующую характеристику предикату состояния:

© Генералова Л.М., 2012